
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СМИ И ВЛАСТИ

Н.Н. Пузанова

Кафедра массовых коммуникаций
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, д. 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье на примере публикаций в региональной и общенациональной прессе исследуются взаимоотношения между СМИ и органами власти.

Журналисты российских печатных СМИ гордятся материалами, которые получают резонанс в обществе. Значит, они трудятся не вхолостую, их читают, на их публикации реагируют. Веря в то, что пресса — четвертая власть, они не замечают того, что возможности этой власти логично вытекают из типа государства, которое делится своими полномочиями со средствами массовой коммуникации и общественностью.

В классическом труде «Четыре теории прессы» Ф. Сиберт, У. Шрамм и Т. Питерсон подчеркивают, что «пресса всегда принимает форму и окраску тех социальных и политических структур, в рамках которых она функционирует» [4. С. 16], выделяя в качестве определяющих факторов философию и экономику. Авторы, создававшие книгу в пятидесятые годы прошлого века, выстраивают в соответствии с типами государства четыре типа теории прессы: авторитарную, либертарианскую, теорию социальной ответственности и советскую коммунистическую. С той поры эта классификация многократно перекраивалась, уточнялась. Но суть осталась прежней. На поле социума пресса, как показывает ее достаточно небольшая история, — серьезный игрок, не менее серьезный, чем государство. Информирова общество, она входит в сферу управления, то есть власти. По большому счету, ее возможности до конца не оценены. Наступление информационного общества даст ей большой шанс социальной реализации. А пока градации взаимоотношений с властью — от строгого подчинения до свободного взаимодействия.

Взаимодействие прессы и власти — актуальная проблема для России во все времена. «Государственное овладение необъятными российскими пространствами сопровождалось страшной централизацией, подчинением всей жизни государственным интересам и подавлением свободы личных и общественных сил», — писал Николай Бердяев в «Судьбе России» [9. С. 326]. Российская журналистика прошла большой путь. Сначала карательные меры, когда журналы масона Николая Новикова по указанию Екатерины II закрывались за вольтерьянский дух. Затем начало влияния на общественное мнение (вспомним Мултанское дело, подробно описанное Владимиром Короленко в печати, в результате чего обвиненные в жертвоприношении мужики-удмурты были признаны невиновными и освобождены). Наконец, герценовский «Колокол», вышедший за границу, который стал первым по-настоящему свободным СМИ. Он разбудил, по выражению В.И. Ле-

нина, Россию, а сам вождь пролетарской революции придавал большое значение газетной пропаганде. Большевистские органы «Искра», «Правда» сыграли большую роль в изменении сознания целевой аудитории.

Советская власть отводила значимое место в своей политике печатной пропаганде и агитации, организаторской работе газет, которые она сделала своим инструментом. В первые годы советской власти появилось понятие «действенность» печати. Параллельно вводится понятие «эффективность». Если поначалу понятия путали и употребляли их синонимично, то потом теоретики журналистики их разграничили. Действенность связана с ответом или реакцией официальных органов власти, эффективность — воздействие на общественное мнение. Е. Прохоров не спешит отказываться от действенности, не отводит ей как другие авторы роль чисто историческую. Он оставляет ее и на сегодняшний день, и предлагает обобщающее понятие — «результативность» [1. С. 300—304].

Продвинутые российские теоретики, опирающиеся на западные модели взаимодействия СМИ и власти, избегают упоминания о действенности, ограничиваясь эффективностью и эффектами, хотя в их контенте всегда содержится описание взаимодействия и реакции власти на выступления печати, радио, телевидения, которое не имеет своего названия. Зачем же бояться показаться несовременным? У нас есть свой термин, который смело можно вводить в новый курс, очистив его от большевистской партийной окраски.

Последнее десятилетие прошлого века дало российским журналистам возможность почувствовать себя четвертой властью. Казалось, СМИ нащупали рычаги формирования общественного мнения и захвата в поле влияния всех социальных слоев — от рядового читателя, зрителя, слушателя до представителей властных структур, которые вынуждены под давлением общественности реагировать на их выступления.

Однако у России, как всегда, оказался свой особый путь. В «Политическом атласе современности» — проекте МГИМО, Института общественного проектирования и журнала «Эксперт» — Россия сегодня с точки зрения демократических институтов и процедур занимает 98-е место между Ливаном и Суринамом, США — 54-е. И ни одна страна в мире не соответствует идеальному представлению о демократии. Проректор МГИМО А. Мельвиль считает, что деление стран на две черно-белые шкалы «демократия — диктатура» прямолинейно и не отвечает реалиям сегодняшнего дня («Независимая газета». 2006, 18 апреля). Мы имеем огромное число переходных режимов с наличием атрибутов демократии при кардинальных внутренних отличиях от демократического инварианта. Россия остается одной из самых влиятельных стран мира, обладает значительной суверенной государственностью, а именно это является одним из показателей, коррелирующих с демократией. А вот по отношению к качеству жизни и динамизму развития проигрывает. Отсюда и формальность институтов демократии, которые находятся на среднем уровне. В чем проявляется эта самая формальность, известно. Укрепление вертикали власти, необходимое для того, чтобы навести

в стране порядок и остановить процесс распада Российской Федерации, привело к ограничению свободы печати и затронуло напрямую взаимоотношения СМИ и власти. Предложения о ликвидации государственных СМИ не прошли, они по-прежнему занимают заметное место среди печатной и электронной продукции. Не созданы в полном смысле этого слова общественные газеты, теле- и радиоканалы. Закон о СМИ, содержащий статью о невмешательстве учредителей во внутреннюю жизнь редакций и предполагающий с их стороны только финансовое обеспечение, в этой части не выполняется.

Еще в 1998 году, когда эти тенденции были не столь заметны, Я. Засурский в статье «Российская пресса как институт гражданского общества», вошедшей в сборник «Искушение свободой», писал, что «степень закрытости, непрозрачности власти в нашей стране поразительна» [3. С. 49]. Он заметил тогда, что российская пресса, как и в советские времена, выступает инструментом давления. Чьего угодно, но, скорее всего, не гражданского общества. Разных группировок СМИ и стоящих за ними экономических структур.

В интервью газете «Российские вести» (29 декабря 1993) Я. Засурский с сомнением относится к эйфории, в которую погрузились в то время журналисты, хотя и называет 1991—1993 годы «золотым веком свободы». Он считает, что российская печать как четвертая власть не работала даже тогда, потому что три другие власти (исполнительная, законодательная, судебная) не хотели с ней считаться, смотрели на нее как на свой подсобный инструмент влияния на массы. Именно в этой статье он сказал, что «особенность четвертой власти состоит в том, что она может действовать нормально только тогда, когда ее значение понимает руководство страны» [3. С. 460].

Реакция властных структур на выступление печати — лакмусовая бумага, которая позволяет увидеть, что же происходит в отношениях между СМИ и властью в России первого десятилетия XXI века. Мы предлагаем взглянуть на это с точки зрения журналиста как субъекта познания.

2007 год. Как представлена власть на страницах общенациональных и местных газет разного типа? Как она реагирует на выступления печати?

В главной официальной массово-политической газете Российской Федерации — «Российской газете» — руководители разных уровней встречаются с журналистами и обсуждают проблемы своих ведомств в рубриках «Совет экспертов», «Деловой завтрак», «Круглый стол», «Прямая речь», «От первого лица», «Из первых уст». Все материалы, помещенные в этих рубриках, так же как и в приложении «Официальная среда», написаны ли они в форме интервью или в виде выступления самого ответственного лица, представляют собой отчет о проделанной работе, разъяснение нового закона или острой ситуации с точки зрения своего ведомства. Так, Г. Карелова, глава Фонда социального страхования, рассказывает о новых пособиях по уходу за ребенком, больничных листах и льготных путевках. Министр обороны А. Сердюков ведет речь о планах реформирования отрасли. Председатель Совета Федерации Федеративного собрания РФ С. Миронов размышляет о проблемах и задачах гражданской авиации. Одиозный министр М. Зурабов делает вид, что в его ведомстве все нормально.

Редакция пытается организовать форум — обсуждение острого для страны вопроса об отсутствии льготных лекарств в аптеках и «проколах» в области пенсионной политики. Но оказывается, что среди участников круглого стола от 16 марта 2007 г. нет высоких гостей, отсутствует даже представитель Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения и социального развития. Также обходится без значимых лиц другой круглый стол на социально важную тему «Для кого „молчун“ находка» от 21 февраля 2007 г.

Редакция делает попытки добиться ответов официальных лиц по факту публикаций расследований и критических статей. 24 мая того же года помещен материал А. Горлова из г. Березовское Свердловской области «Пикник ГАИ с расстрелом» о факте применения служебного оружия сотрудниками ГБДД в отношении отдыхающих, которые проявили неповиновение. Уже в следующем номере от 25 мая под рубрикой «Подробности» редакция помещает ответы официальных лиц, к которым она обратилась за разъяснениями. Но, увы, ответ только один — от областного прокурора. Остальные лица комментировать событие отказались. Серьезная попытка переиграть чиновников и заставить их выполнить свои служебные обязанности сделана в статье «Хирургическое невмешательство» (15 июня, 2007 г.), в которой шла речь о том, что Иркутский институт ортопедии и травматологии не принимает больных, так как врачи не могут делать операции из-за ограниченного финансирования. 29 июня опубликован «Резонанс» в виде круглого стола с участием ряда специалистов и представителей общественных организаций. Последнее слово сказал прокурор: надо обращаться в суд. И вот 15 ноября в рубрике «Следим за ситуацией» редакция вновь возвращается к этой теме. Суд принял решение в пользу больных. Но Федеральное агентство по высокотехнологичной медицинской помощи ситуацию комментировать отказалось, сославшись на занятость компетентных лиц. Точку в этой истории ставить рано. Возможно, в бюджетную статью о финансировании высокотехнологичной хирургии на 2008 год внесены изменения в сторону увеличения расходной части. Обратим внимание на то, как трудно даже главной государственной газете страны добиться ответа официальных лиц и действенности публикаций, особенно, когда вопрос упирается в бюджетное финансирование или в системный сбой (в случае с пенсионной реформой). Быстрой реакции в этих случаях дожидаться трудно, так как государственная машина работает медленно. Однако отдача от таких публикаций все же есть, она отдаленная и связана с формированием общественного мнения. Вода камень точит.

Зато газета по теории малых дел легко разрешает простые конфликты, о чем можно прочитать в подборках писем. Чиновники рангом ниже прислушиваются к «Российской газете». Так, на полосе «О чем нам пишут» приложения «РГ» «Неделя» (2007, 25 мая) семья Захарчук пишет о том, как газета помогла. Оказалось достаточным показать в райотделе образования Тотемского района Вологодской области статью «Кто первый в первый класс?», и местные власти отказались от обязательного прохождения поступающими в первый класс психолого-педагогической экспертизы.

Для сравнения рассмотрим региональную русскоязычную газету, также официальную, имеющую большую девятидесятилетнюю историю. Это «Удмуртская правда». Она выходит в Ижевске — столице Удмуртской Республики. До перестройки была органом Удмуртского обкома КПСС, а сейчас ее учредители — Правительство и Госсовет Удмуртской Республики. Она фактически не потеряла своего статуса официальной региональной. Потому интересно сравнить, как менялись отношения с властью в течение большого времени. Это можно проследить по публикациям, связанным с действительностью.

Вот результаты количественного анализа ситуации за четыре десятилетия. В 1977 г. редакция получила 117 ответов на запросы по публикациям, в 1987 — 151, в 1997 — 36, а в 2007 г. — всего 11. Рубрики в целом повторяли друг друга и не отличались оригинальностью: «Нам отвечают», «Письма наших читателей», «По следам выступлений», «Меры приняты», «Отписка», «Хотя письмо не опубликовано...», «Вопрос — ответ», «Резонанс» и т.д. Действенность (реакция официальных органов на выступления газеты) просматривается в целевых полосах «Письма в редакцию», «Час письма», «Почта». Анализ показывает, что количество официальных ответов по отделу писем намного выше, чем по журналистским выступлениям. Это касается всех рассматриваемых периодов. Уровень лиц, отвечающих на запросы редакции, также менялся. Если в 1977 г. среди ответивших 28 первых лиц, то в 1987 году уже 27, в 1997 году всего 4, а в 2007 г. таких вообще нет — отвечают на запросы замы, специалисты. Ответы на многие письма, начиная с 90-х годов прошлого века, не имеют подписи, обозначено просто учреждение или организация. В 90-е годы впервые появляются тексты: «Помочь ничем не можем».

В 1977 году практически все отвечающие автоматически признавали критику правильной, через десять лет эта обязательная формулировка из некоторых ответов уходит, в 1997 году лишь половина выступлений редакции признана правильной в ответах официальных лиц, а в 2007 году — четверть.

Фактические меры к моменту написания ответа в редакцию заявлены в 28 ответах 1977 года, в 41 — 1987 года, в 4 — 1997 года и в 4 — 2007. Также по убывающей идет количество ответов, где содержится план реальных мер по письму: 47 — 33 — 9 и ноль в 2007 году. Обращает внимание количество отписок. В 1977 году пришло 33 таких ответа, через десять лет — 52, в 1997 году — 11, в 2007 году — 2. В советские времена была широко распространена действенность в виде наказания конкретного лица, на которого поступила жалоба. Этим отвечающие как бы уходят от коренного решения проблемы. В 1977 году таких ответов 42, через десять лет — 45, зато в 90-е годы они исчезают полностью.

Анализ текстов и цифр показывает, что в 1970-е годы публиковались письма, которые в основном затрагивали рядовые конфликты, которые было легко разрешить, и потому ответы содержали признание правоты выступления газеты, провинившихся наказывали. Постепенно появляются статьи и письма, в которых читатели и журналисты ставят глобальные, системные вопросы. Решить их в масштабах региона невозможно. Отсюда — отписки, отказы признать справедливость критики, нежелание отвечать. Исчезла и КПСС как правящая партия, кото-

рая всегда заставляла чиновников отвечать на выступления СМИ. Все это привело к тому, что подборки писем 1990-х годов и первого десятилетия нового века потеряли свою остроту. Здесь публикуют в основном справки, ответы на вопросы. Лишь изредка проявляется былая действенность. Например, по одному даже не опубликованному письму жительницы села Бабино Завьяловского района правительство Удмуртии выделило деньги на завершение строительства дома и перечислило их Бабинской администрации.

Как показал анализ «УП» за 2007 год, материалов, славящих учредителей, в газете оказалось не так много. Это редакционные статьи и выступления самих руководителей республики, министерств и ведомств, депутатов — очерки, зарисовки, репортажи, статьи, так называемые «поздравлялки» — обращения к населению республики в дни всенародных и профессиональных праздников. Среди постоянных рубрик — «Госсовет от „А“ до „Я“» с очерками и зарисовками о депутатах, «От четверга до четверга» — обзоры местной и федеральной политики. В среднем в течение каждого месяца можно найти по одной-две таких публикации, в некоторых номерах — ни одной. Летом эта тема практически не появляется. Зато с началом предвыборной агитации в ноябре поток материалов резко увеличился — было опубликовано около десяти тысяч строк. Кроме этого в течение всего года на отдельных полосах идут публикации законов, постановлений. Практически так же работает и другая официальная республиканская русскоязычная газета Удмуртии «Известия Удмуртской Республики», созданная на волне перестройки в 1991 году.

В отличие от государственных газет, уделяющих небольшое место расследованиям и ответам официальных лиц, оппозиционный общенациональный коммерческий независимый либерально-демократический еженедельник «Новая газета» действует весьма активно.

В разделе «СМИ и власть. Россия девяностых» книги «Средства массовой информации России» И. Засурский предсказывал, что в ситуации огосударствления СМИ, коммерческие издания, приносящие прибыль и независимые от политизированных медиаинвесторов, оказываются в выигрыше и могут набрать некоторые очки за счет относительной неподконтрольности власти [8. С. 89]. «Новая газета» подтверждает это на практике.

Во-первых, на страницах практически каждого ее номера обязательно присутствует жанр расследования с последующим запросом в инстанции, с публикацией реакции ответственных лиц и сообщениями о судах и их решениях. Редакция не боится судов и, похоже, в ее бюджете заложена определенная сумма на эти обязательные расходы. Она подает пример другим СМИ, приучая к мысли, что в демократическом обществе судебная процедура для редакции — нормальное явление, а не ЧП.

«Отделение связи» — так называется в «Новой газете» подборка писем и ответов, которую вели в 2007 году Е. Рачева и М. Ефремова. Письма читателей публикуются без комментариев официальных лиц. Здесь же ведется статистика: сколько получено ответов, сколько отписок, сколько дел в судах и т.д. Благодарят тех, кто ответил оперативно. Печатают и списки «молчунов». За год на запросы

редакции было получено 75 ответов, семь отписок, передано в суд шесть дел. На этой же полосе помещается информация о ходе разбирательства редакционных исков в судах. Газета столкнулась со своеобразной реакцией суда: ответ был, и не важно, что это отписка. Для суда оказалось достаточным расплывчатой формулировки МВД, из которой совершенно не ясно, кто виновен в утечке секретных баз данных МВД, кто проводил расследование, кто наказан. Суд посоветовал обратиться в МВД еще раз с детальным запросом. Рекордсмены по количеству исков от «Новой газеты» в суд в связи с молчанием — М. Зурабов, Г. Онищенко. Редакция утверждает, что список ведомств и чиновников, не уважающих закон об обязательном ответе на вопросы граждан, не так велик.

С 2006 года редакция ведет рубрику «Обратная связь». Предваряя полосу номера от 10—13 мая, журналисты делают заявление: мы хотим перебороть распространенное мнение о том, что диалог с властью невозможен и высказываем свою позицию: чтобы с тобой разговаривали, надо разговаривать, чтобы с тобой считались, необходимы настойчивость, убежденность и факты, а не только эмоции. Практика общения с разными ведомствами убедила в этом. На этой полосе публикуется запрос, подписанный главным редактором Д. Муратовым на имя депутата Госдумы России В.И. Волковского, который в свою очередь передал бумагу в Генпрокуратуру РФ для проверки. В результате за четыре месяца директор Надымского филиала ОАО «Севергазнефтьстрой» погасил рабочим значительную часть задолженности по зарплате — 10 600 000 рублей.

«Новая газета» ориентирована на социально активного читателя, жаждущего перемен к лучшему. Она действует по отношению к власти, с одной стороны, как оппозиционная, что особенно проявилось в период антитеррористических действий в Чечне. С другой стороны, газета опирается на власть, чтобы добиться ответственности выступлений, на все ее три ветви — судебную, исполнительную, законодательную. В газете выступает определенный круг политиков. Это оппозиционеры — Г. Каспаров, Г. Явлинский, В. Рыжков и другие, журналисты из таких же оппозиционных СМИ. Запоминается интервью с ведущей передачи «Неделя» на РЭН-ТВ М. Максимовской, которая высказывается по поводу откликов на выступления СМИ весьма пессимистически: «То, что мы делаем, — крики в пустыне. Нет ответной реакции. Ни на один критический репортаж — ни про министра, ни про какого-нибудь чиновника рангом ниже. Такие «сто лет одиночества», когда власти не реагируют ни на что. Вообще... прессу в целом перестали рассматривать всерьез!» [14].

Интересно, что даже такая «желтая» газета, как «Московский комсомолец», среди многочисленных фотографий обнаженных и полуобнаженных моделей и завлекательных подробностей из личной жизни поп-звезд и платных полос находит место, пусть и небольшое, для читательских писем и расследований. В рубрике «Пишите письма» на высказывания читателей отвечают сами авторы публикаций. Они, естественно, не согласны с другой стороной и еще раз подтверждают свою позицию. «Почтовый вагон» предполагает только публикацию писем читателей. За 2007 год не нашлось ни одного ответа официальных лиц, даже по такому острому материалу, как самоубийство в армии («Мальчишки для битья»

от 30 марта). Только в конце судебного очерка О. Богуславской находим приписку от автора: прошу считать публикацию обращением в Генеральную прокуратуру РФ. Надо понимать, что вряд ли эта приписка сработает, если родители пострадавших сами не подадут иски. А добиваться действенности редакции, видимо, некогда. Надо сформировать яркие новости для своего читателя: про то, что Николь Кидман ждет ребенка, а Бритни Спирс развелась с мужем и прочее. Это здесь самое главное, так же, как платные материалы.

Взаимоотношения СМИ и власти на сегодня остаются непроясненными. С одной стороны, существуют газеты, в основном официальные, поставленные в условия сотрудничества с властью, с другой, — те, которые живут совершенно параллельно ей, ориентируясь лишь на доходы; наконец, присутствуют оппозиционные СМИ. Официальная пресса в ряде регионов, таких как Удмуртия, где власть не считает нужным создавать условия для высоких тиражей, находится не в лучшем состоянии. Аудитория «усыхает», сокращаются журналистские штаты, падают заработки. Но такая картина не повсеместна. Как пишет преподаватель факультета журналистики Мордовского университета П.Ф. Потапов в статье «Региональные СМИ и аудитория», в Приволжском федеральном округе с 1995 по 2005 год республиканские периодические издания Республики Татарстан увеличили аудиторию в 2,9 раза, выросли тиражи всех республиканских газет, а также местных приложений московских изданий. В Чувашской Республике тоже отмечен рост: в 1,2 раза увеличилась аудитория республиканских газет. В Мордовии выросла лишь читательская аудитория районных газет [12. С. 180].

Социолог журналистики Ирина Фомичева считает: главная причина падения тиражей, оттока читателей в том, что редакции не выполняют свою миссию формирования общественного мнения, «а общественное мнение есть продукт публичного обсуждения, то есть формирование не есть навязывание «правильной» официальной точки зрения» [2. С. 82]. Когда речь идет о государственных общественно-политических СМИ, особенно заметно, что учредители недооценивают их влияние на общественное мнение и переоценивают возможности административных факторов.

Проблема в том, что в России, и в Удмуртии в частности, не выработана четкая информационная политики. Чем еще можно объяснить, что федеральная власть не может или не хочет решить даже такой простой вопрос — а для газет это вопрос жизни и смерти — как ограничение аппетита «Почты России», которая подняла подписные цены до нереальных. В результате СМИ, не получая существенной поддержки от власти, превратились в малотиражные листки, которые теряют доверие аудитории, а вместе с ними теряет авторитет и власть, их учредившая. К сожалению, представители органов управления разных уровней по-прежнему считают, что главная задача официальных СМИ — информирование населения о работе органов власти и формирование «правильных» читательских взглядов. В результате со страниц таких газет исчезает полная палитра мнений и, как результат, подписчики уходят, а читают такие газеты лишь сами представители власти, их курирующие. Редакции, чтобы жить спокойно, отка-

зываются от рискованной роли медиатора в дискуссиях и расследованиях. По большому счету, на информационном поле сталкиваются два представления о том, что такое патриот страны: человек, который согласен со всем, что происходит, или тот, который говорит, это плохо и то, надо исправлять. Такую мысль высказал в передаче Первого российского канала «Времена» от 2 марта 2008 года ведущий Владимир Познер.

Известно, что существует связь между информационной и другими видами социальной активности населения, а разве нашей власти не нужны активные избиратели? СМИ — это система постоянно действующая, с широким охватом аудитории, они добиваются режима высокой степени публичности, гласности, у них огромные возможности не только для передачи информации, но и для ее приема. Все это — возможности, которые необходимо использовать властным структурам для информационной стабильности политической системы, и которые сегодня используются недостаточно. А пока в Удмуртии, например, есть руководители районов, которые демонстративно не отвечают на запросы СМИ. Претензии к главе Администрации Завьяловского района Г.В. Баталовой можно регулярно слышать из уст тележурналистов государственного канала ГТРК «Удмуртия» в критических сюжетах, посвященных этому району. Не ответила она и на запрос «Удмуртской правды» по публикации о жалобе священника из села Гольяны.

Государство, похоже, побаивается СМИ, которые испугали его своей активностью и возможностями в 1990-е годы. Отсюда обвинения СМИ во всех грехах и язвах общества. В результате, как считает российский политолог А.В. Шевченко [6. С. 179], наблюдается неумелое взаимодействие государства со СМИ как с социально-политическим институтом. СМИ и представляющие их журналисты тоже не ангелы, профессиональный эгоизм приводит порой к нарушению этических норм, к жизненной философии супергероев, которым все позволено, даже подтасовка фактов. А.В. Шевченко подчеркивает, что одним из основных приоритетов государственной информационной политики должна стать стратегия гармонизации интересов государства, прессы, гражданского общества, при которой ни одна из ветвей власти не будет покушаться на самостоятельность СМИ, равно как и средства массовой информации оставят притязания на роль четвертой власти в том смысле, в каком эти притязания становятся яблоком раздора между обществом и государством.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. — М.: Аспект Пресс, 2007.
- [2] Фомичева И.Д. Социология СМИ. — М.: Аспект Пресс, 2007.
- [3] Засурский Я.Н. Испытание свободой. Российская журналистика: 1990—2007. — М.: Изд-во МГУ, 2007.
- [4] Сиберт Ф., Шрам У., Питерсон Т. Четыре теории прессы. — М.: Вагриус, 1998.
- [5] Грабельников А.А. Русская журналистика на рубеже тысячелетий. — М.: РИП-холдинг, 2000.
- [6] Шевченко А.В. Информационная устойчивость политической системы. — М.: РАГС, 2004.

- [7] Средства массовой информации постсоветской России. — М.: Аспект Пресс, 2002.
- [8] Средства массовой информации России. — М.: Аспект Пресс, 2008.
- [9] Бердяев Н. Судьба России. — М.: Харьков, 1998.
- [10] Буя М.И. В.Г. Короленко в Удмуртии. — Ижевск: Удмуртия, 1995.
- [11] Коновченко С.В., Киселев А.Г. Информационная политика в России. — М.: РАГС, 2004.
- [12] Журналистика 2005. Сборник материалов научно-практической конференции. — М.: Факультет журналистики МГУ, 2006.
- [13] K. Nordenstreng. Beyond the four theories of the press. Journalism at the crossroad. — Tartu: University press, 1997.
- [14] Прусенкова Н. А зритель смотрит и терпит // Новая газета, 2—9 июля 2007 г.

MEDIA AND POWER: THE SAME FIELD PLAYERS

N.N. Puzanova

Department of Mass Communications
Russian Peoples' Friendship University
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The paper deals with the problems of current Russian press. The situation have formed in eighteen century when people had no press freedom. Russian media have came some stages from much liberty to little liberty. The author analyses several newspapers investigated their relation with another three branch of government.